

© СС © А. А. Журавлёв, 2022
УДК 378.6 : 61 (470.23-2) (091)
DOI: 10.24884/1607-4181-2022-29-3-10-16

А. А. Журавлёв*

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

ПЕРВЫЙ ВЫПУСК ЖЕНСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА (к 120-летию события)

Поступила в редакцию 15.04.2022 г.; принята к печати 18.07.2022 г.

Резюме

Рассмотрена история первого набора и первого выпуска Петербургского Женского медицинского института. Рассмотрен сюжет о том, как общественные организации и различные лица помогали женщинам получать высшее медицинское образование. Как отреагировала российская общественность на первый выпуск слушательниц института. На архивных материалах рассмотрена судьба двух выпускниц 1902 г.

Ключевые слова: Женский медицинский институт, слушательницы, А. А. Кадыан, С. Н. Лисовская, А. И. Морозова

Для цитирования: Журавлёв А. А. Первый выпуск Женского медицинского института (к 120-летию события). *Учёные записки ПСПбГМУ им. акад. И. П. Павлова*. 2022;29(3):10–16. DOI: 10.24884/1607-4181-2022-29-3-10-16.

* **Автор для связи:** Александр Алексеевич Журавлёв, ФГБОУ ВО ПСПбГМУ им. И. П. Павлова Минздрава России, 197022, Россия, Санкт-Петербург, ул. Льва Толстого, д. 6-8. E-mail: crane_62@mail.ru.

Alexander A. Zhuravlyov*

Pavlov University, Saint Petersburg, Russia

FIRST STUDENTS GRADUATED FROM THE WOMEN'S MEDICAL INSTITUTE (to the 120th anniversary of the event)

Received 15.04.2022; accepted 18.07.2022

Summary

The article describes the history of the first students enrolled and graduated from the St. Petersburg Women's Medical Institute. The article describes how public organizations and various individuals helped women receive higher medical education. How Russian public reacted to the first graduation of students of the Institute. The fate of two graduates of 1902 is presented, based upon archival materials.

Keywords: Women's Medical Institute, students, A. A. Kadyan, S. N. Lisovskaya, A. I. Morozova

For citation: Zhuravlyov A. A. First students graduated from the Women's Medical Institute (to the 120th anniversary of the event). *The Scientific Notes of Pavlov University*. 2022;29(3):10–16. (In Russ.). DOI: 10.24884/1607-4181-2022-29-3-10-16.

* **Corresponding author:** Alexander A. Zhuravlyov, Pavlov University, 6-8, L'va Tolstogo str., Saint Petersburg, 197022, Russia. E-mail: crane_62@mail.ru.

В 1895 г. государь император Николай II подписал указ о создании первого в Российской империи высшего медицинского учебного заведения для подготовки женщин-врачей. Желающие поступить в институт обязаны были подавать документы с 15 июня по 1 августа [1, л. 45]. Согласно утвержденным правилам, в институт принимали деву-

шек не моложе 20 и не старше 35 лет. При приеме предпочтение отдавалось выпускницам Рождественских фельдшерских курсов и Петербургских Высших женских курсов (Бестужевских). В 1897 г. на I курс планировалось принять 125 слушательниц, заявлений было подано 264, приняли 188. Из них 75 человек окончили Высшие женские курсы

и Рождественскую школу лекарских помощниц с 4-летним курсом обучения. Средний возраст поступивших составил 23 года.

Следует отметить, что потребность во врачах в земствах была настолько велика, что органы общественного самоуправления Российской империи стремились направлять в институт женщин на учебу с последующим возвращением и трудоустройством. Общественные органы выделяли средства для проживания и обучения в столице для жительниц земств. Одним из первых, кто воспользовался этим, была Таврическая губернская земская управа. 3 сентября 1897 г. земская управа направила в адрес института 400 рублей для «двух стипендиатов Таврического губернского земства Е. Николаевой и М. Стародубцевой» [2, л. 1]. Земские общества стремились решить задачу обеспечить свой регион квалифицированными кадрами. Так, Черниговское земство стремилось заключить договор со слушательницами из губернии. Земством была направлена директору института копия решения Черниговского земства. «Сочувствуя женскому медицинскому образованию, предлагает ассигновать на этот предмет 500 рублей, но, чтобы это соответствовало удовлетворению местным нуждам, считает необходимым взять обязательство с одной или нескольких уроженок Черниговской губернии (учащихся в медицинском институте) отслужить Черниговскому земству в продолжении не менее 4 лет» [3, л. 8–9]. Подобная практика сохранялась в дальнейшем до революционных потрясений 1917 г.

Созданный на частные пожертвования институт столкнулся с целым рядом проблем. Главной среди них оказалась финансовая. На заседании Правления института 10 октября 1898 г. директор информировал членов Правления, что институт ожидает дефицит бюджета. Он отметил, что «подобный дефицит возможен при условии, что к 1902 г. в институте будут обучаться 750 слушательниц „что легко может не оказаться“» [4, л. 41об.]. Если в 1898/1899 учебном году дефицит составил 3000 рублей, то к 1901/1902 учебному году — 25 000 рублей. Директор института профессор В. К. фон Анреп обратил внимание и на зарплату профессорско-преподавательского состава. Он заявил: «Требуется хоть сколько-нибудь увеличение содержания профессоров и преподавателей института, так как получаемое ими ныне содержание настолько мало, что не имеет себе примера ни в одном высшем учебном заведении. Оно не превышает в среднем 1.100 рублей в год» [4, л. 5об.]. Финансовая проблема могла быть разрешена несколькими способами. Директор института профессор В. К. фон Анреп предложил свой вариант. «Увеличение платы за слушание лекций и увеличение приема. Увеличить прием до 300 — 350 человек было бы вполне возможно при относительно не больших затратах. Необходимо построить особое здание для лаборатории химических, фармацев-

тических и гигиенической на что потребуется не менее 250.000 рублей, и кроме того построить более обширные аудитории, на что потребовалось бы 100.000 рублей. Таким образом, на 350.000 рублей создан бы как бы второй институт, который бы не только не потребовал бы особых расходов на свое содержание, но и окупал бы себя и существенно улучшил бы бюджет существующего» [4, л. 5об.]. Этот вариант не удалось осуществить, так как вскоре В. К. фон Анреп был снят с поста директора института. К тому же это могло сказаться негативно на имидже нового столичного учебного заведения.

Городская дума приняла решение о сотрудничестве с Женским медицинским институтом. Город предоставил Петропавловскую больницу для целей клинического образования слушательниц. В данном случае был повторен опыт Императорской Военно-медицинской академии, когда клинические базы находились рядом с учебным корпусом. Таким образом, слушательницы не тратили время и средства на передвижение по городу, как в остальных медицинских факультетах российских университетов. В 1899 г. было издано распоряжение «О приспособлении Петропавловской больницы в целях клинического преподавания слушательницам института отдельных специальных предметов и о разрешении институту ныне же приступить к устройству в больнице отделений для клинических занятий» [5, л. 2]. Директор института профессор Д. О. Отт в 1902 г. предпринял попытку подчинить больницу интересам института. Семь профессоров написали служебные записки, в которых были изложены сложности работы в клиниках Петропавловской больницы, но попытка подчинения городской больницы не увенчалась успехом.

Через пять лет состоялся первый выпуск Петербургского Женского медицинского института. В 1902 г. слушательницы института были допущены к испытаниям в Государственной квалификационной комиссии на звание врача. Испытаниям были подвергнуты 113 слушательниц V курса. Экзамены проводились в хирургической клинике профессором А. А. Кадыном. Им были выставлены оценки: 86 — «весьма удовлетворительно» и 27 — «удовлетворительно» [6, л. 27]. Клиника болезней уха, горла, носа профессора Б. В. Верховского: 67 — «весьма удовлетворительно», 45 — «удовлетворительно», и одна слушательница не явилась [6, л. 28]. Клиника офтальмологии и глазная профессора Н. И. Андогского: 66 — «весьма удовлетворительно», 45 — «удовлетворительно», 1 — «неудовлетворительно», и одна выпускница не явилась [6, л. 22]. Клиника акушерства профессора Д. О. Отта: 76 — «весьма удовлетворительно», 35 — «удовлетворительно», 1 — «неудовлетворительно», и одна не явилась [6, л. 23]. Таким образом, сдали выпускные экзамены за курс Женского медицинского института 111 выпускниц. Первый торжественный акт, посвященный первому выпуску слушательниц Санкт-

Петербургского Женского медицинского института, состоялся 24 ноября 1902 г. в 14.00 часов [7, л. 124]. В дальнейшем это станет традиционным Актовым днем Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И. П. Павлова.

Согласно существующей традиции, администрация института направила телеграммы в адрес императора, министра народного просвещения, а также в иные государственные и общественные организации с информацией о намеченном торжестве. Так, в телеграмме, отправленной Д. А. Милютину, бывшему военному министру, сообщалось: «С чувством живейшей благодарности вспоминая сделанное Вами, для высшего женского медицинского образования в России. Совет Женского медицинского института в торжественный день первого своего выпуска считает святым долгом выразить Вам свое глубокое уважение и признательность» [8, л. 49]. С сентября 1902 г. в институт стали поступать телеграммы с поздравлениями. Одними из первых поздравили выпускниц А. Л. и Л. А. Шанявские, благотворители, внесшие крупные суммы в создание института. В телеграмме было сказано: «Поздравляем институт с торжеством первого выпуска. Радуемся совершенным делом, созданный дружной помощью со всех концов России. Вспоминали горячий призыв этой помощи со стороны прежних выпусков женщин-врачей, просим в память их трудов устроить в институте строительство акушерской клиники и палату с наименованием „Палата женщин врачей особенно послуживших делу устройства Женского медицинского института“ для чего препровождаем 5.000 рублей Московского отделения. Молодому же поколению выпускных врачей сердечные пожелания успехов на доблестном поприще, радовать свой институт, не забывая и продолжать усовершенствоваться, встав в ряды уже радующих работников и работниц на пользу его» [8, л. 5]. Не отставала и медицинская общественность. В поздравительной телеграмме профессор И. М. Сеченов написал: «Поздравляем институт с блестящим выпуском и желаем всяких благ виновникам торжества» [8, л. 3]. Были направлены поздравления от женщин-врачей: «Московские женщины врачи приветствуют первый выпуск новых товарищей. Выражают пожелания работать об руку с ними на пользу Родины» [8, л. 9].

Позволим отметить, что создание первого Женского медицинского института было делом всего населения страны, на это отреагировали представители студенчества. Студенты I и II курсов старейшего в Российской империи Московского университета, медицинского факультета, направили поздравление в адрес института: «Вместе со всей культурной Россией приветствуем Вас товарищи женщины, в знаменательный день празднования Вами окончания курса медицинских наук. Вами

окончен курс медицинских наук. Всею душою присоединяемся к Вашему торжеству, на которое должно отозваться все передовое русское общество, переживающее ныне, вместе со вступлением Вашим в его ряды важную фазу своего развития. Факт успешного окончания 111 женщинами возобновленной высшей медицинской школы в России займет одну из самых светлых и отрадных страниц, как в истории русской женщины, так и вообще русской интеллигенции. В этом факте русское общество, благодаря энергии которого и возродила медицинский институт, почерпнет новые силы для дальнейшей работы, проникнется сознанием всей важности общественной солидарности и самодеятельности, которые только и может обусловить его прогресс. Мы тем более с радостью приветствуем Вас, что Ваше торжество создает новую эпоху во взгляде почти всего нашего общества на русскую женщину, на ее правоспособность и роль в жизни» [8, л. 17].

Администрация института получила письмо от женщины-врача А. Боголюбской. Она писала: «Беру на себя смелость просить Вас прочесть, на предстоящем торжественном акте 24 ноября имеющимся быть Женском медицинском институте мою автобиографию. Так как я считаю, себя причастной к истории возобновления прав русских женщин-врачей, чего я достигла, исключительно благодаря неутомимым личным трудом моим в медицинской деятельности, начиная от работы сиделки при больных (имея заграничный диплом в руках) до степени врача. И таким образом, в награду за труд свой в борьбе с холерной эпидемией в Томске в 1892 г., я получила право врачебной практики в пределах Томской губернии, а за ним и разрешение держать Государственный экзамен в испытательной комиссии в Казанском университете. Тем открыла путь остальным женщинам ищущим врачебной деятельности. Поэтому мне было бы приятно, а товарищам моим поучительно узнать, кто был виновницей возобновления врачебной деятельности женщин в России» [9, л. 25–25об.].

В адрес института была направлена телеграмма от царствующего императора. В ней, в частности, отмечалось: «Императрица и я искренне благодарим Совет Санкт-Петербургского Женского медицинского института за выраженные нам чувства за благословление господ женщин-врачей выступающих ныне на самостоятельный человеколюбивый подвиг, усердно и честно работать на пользу страждущих. С тем высоким самоотвержением, которое присуще русским женщинам» [8, л. 6]. Пожелание, высказанное государем императором, вскоре было подтверждено. 27 января 1904 г. началась Русско-японская война. На следующий день, 28 января, директор института лейб-акушер профессор Д. О. Отт направил письмо в адрес председателя Главного управления Российского

общества Красного Креста: «В виду обращения ко мне многих слушательниц Женского медицинского института, как старших, так и младших курсов. А также некоторых женщин-врачей с просьбой о содействии к принятию их услуг на театре военных действий, покорнейше прошу Ваше высокопревосходительство не отказать в случае, если бы услуги названной категории лиц потребовались главному управлению Красного Креста» [10, л. 33]. Так отреагировали выпускницы и слушательницы Женского медицинского института, когда Родине необходимы были их профессиональные умения и навыки.

Любое учебное заведение славится не только преподавателями, но и выпускниками. Из первого выпуска несколько женщин-врачей связали свою профессиональную деятельность с Петропавловской больницей и Женским медицинским институтом. Огромную роль в становлении их как ведущих медицинских специалистов сыграл профессор А. А. Кадыян.

В институте, так же как и во всех высших учебных заведениях Российской империи, была традиция издания выпускных альбомов. Возможно, случайно, две выпускницы, о которых пойдет речь, размещены рядом на одном листе выпускного альбома. Среди первых выпускниц была Анна Ивановна Морозова. Она родилась в 1875 г. в Санкт-Петербурге, из семьи потомственных почетных граждан, русская, незамужняя, владела удовлетворительно французским языком, во время летних отпусков выезжала за границу во Францию и Германию, была совладельцем недвижимого имущества, так как ее отец занимался торговлей [11, л. 19]. По завершении образования в 1903 г. она стала сверхштатным ординатором Петропавловской больницы [11, л. 1]. Начавшаяся Русско-японская война (1904–1905) способствовала ее дальнейшему продвижению по службе. Профессор А. А. Кадыян написал заявление на имя Главного врача больницы, отмечая, что младший врач хирургического отделения В. М. Рокицкий призван в армию. На время его отсутствия «сверхштатный ординатор больницы женщина-врач А. И. Морозова вполне может выполнять обязанности младшего врача хирургического отделения» [11, л. 4]. В декабре 1904 г. директор института Д. О. Отт утвердил ее на должность сверхштатного лаборанта при кафедре общей хирургической патологии [11, л. 7].

В 1909 г. профессор А. А. Кадыян просил назначить ее штатным ординатором в Петропавловской больнице, при этом он отмечал, что поставил А. И. Морозовой условие «отказаться от места клинического ассистента, на это она мне дала свое согласие» [11, л. 11]. В этом же году она защитила докторскую диссертацию. Для анализа ее работ была создана комиссия, в состав которой вошли профессора П. М. Альбицкий, А. А. Кадыян и Г. Ф. Цейдлер. 23 мая 1909 г. Комиссия сообщи-

ла свой вывод: «Вопрос о сшивании между собой сосудов различного рода, о пересадке сосудов от одного животного к другому совсем новый, операции этого рода еще не вошли в хирургическую практику, но после таких работ, как труд госпожи Морозовой делается вполне позволительным начать широко применять их на человеке. Работа достойна, быть диссертационной на степень доктора медицины, и предлагается Совету к печати и публичной защите» [12, л. 15, 22]. О том, что интерес к теме диссертации был очень велик, позволяет утверждать решение Совета института: «О назначении дня диспута по защите докторской диссертации А. И. Морозовой — 11 октября в 1 час дня» [13, л. 17]. Следует отметить, что профессора института сделали положительный вывод о ее работе в клинической части. «Операции, производимые автором, могут служить доказательством обладания доктором А. И. Морозовой некоторой хирургической техникой и знакомством с методикой операций последнего времени. Пересадка мочеточников указывает на *выдающиеся* [выделено в тексте. — А. Ж.] хирургические способности автора. Автор хорошо разбирается в клинических явлениях, наблюдаемых у больных, делает вполне верные указания относительно показаний и противопоказаний в оперативных приемах» [12, л. 12].

30 мая 1914 г. она была удостоена звания приват-доцента госпитальной хирургической клиники Женского медицинского института [14, л. 43]. В годы Первой мировой войны она читала лекции на курсах по подготовке сестер милосердия при Женском медицинском институте [15, с. 160–170]. Общим собранием врачей больницы, состоявшимся 10 декабря 1917 г., рассматривался вопрос о назначении заведующего хирургическим отделением Петропавловской больницы на место умершего доктора А. А. Кадыяна. Причем коллегия врачей больницы постановила: «Временным заведующим хирургическим отделением, до окончания войны, выбрана А. И. Морозова». В ноябре 1918 г. на госпитальной хирургической клинике исполняли обязанности заведующего приват-доценты С. Н. Лисовская и А. И. Морозова [16, л. 11]. 2 апреля 1918 г. она была утверждена в должности «временно исполняющего обязанности заведующего хирургическим отделением». Врачи больницы Эрисмана 4 апреля 1920 г. на общем собрании постановили: «Обратиться в комиссариат здравоохранения с просьбой утвердить должность второго старшего врача хирургического отделения и со своей стороны рекомендую доктора медицины, приват-доцента при госпитальной хирургической клинике медицинского института Анну Ивановну Морозову, уже в продолжение 3-го года исполняющую обязанности старшего врача этого отделения и просят комиссариат здравоохранения ее в этой должности утвердить» [16, л. 15].

В сложнейший период Гражданской войны А. И. Морозова заботилась о кадровом составе госпитальной хирургической клиники. Всех выпускников Петроградского медицинского института отправляли на театры военных действий, но даже в такое сложное время А. И. Морозова подписала прошение об оставлении при клинике А. Н. Скобаровой. Она указала, что «желательно оставить ее при хирургическом отделении больницы Эрисмана, так как она проявила себя как хороший и деятельный специалист» [17, л. 4об.].

На Факультетском собрании 4 марта 1922 г. было заслушано предложение частного совещания профессоров об учреждении штатной доцентуры по травматологии и клинической десмургии и о представлении на указанную должность приват-доцента А. И. Морозовой. Факультетское собрание постановило «учредить штатную доцентуру по травматологии и клинической десмургии и баллотировать в следующем заседании на указанную должность кандидата профессорской группы приват-доцента А. И. Морозову, причем пока никаких других должностей по данной доцентуре не утверждать» [18, л. 3]. В дальнейшем она возглавила кафедру травматологии. А. И. Морозова опубликовала статьи в «Вестнике хирургии» за 1923 г.: «Осложнения при переломах таза» и «О перекручивании сальника» [19, л. 92]. Большая численность студентов в институте приводила к избыточной нагрузке профессорско-преподавательского состава. В 1924 г. она направила служебную записку, в которой сообщила, что «в год можно пропустить около 300 студентов. Теперешняя нагрузка кафедры с 15 июня 1924 г. — прошло уже 250 студентов» [20, л. 1].

В начале 1920-х гг. в институте формируется студенческое научное общество (СНО). Среди тех преподавателей института, кто поддержал инициативу студентов, была и А. И. Морозова. В сентябре 1923 г. на заседании СНО состоялось обсуждение вопроса о руководстве профессорским составом студенческих работ. А. И. Морозова, В. А. Шаак, П. Г. Корнев, Ю. Ю. Джанелидзе указали «на безусловную необходимость существования общества и выяснения формы участия профессуры и студентов в его работе» [21, л. 54об.].

Трудности, перенесенные в годы Первой мировой и Гражданской войн, сказались на здоровье А. И. Морозовой. В возрасте 50 лет не стало прекрасного педагога и ученого. В отчете института за 1925 г. указано: «Прекратился в истекшем семестре курс травматологии и десмургии, читавшийся штатным доцентом А. И. Морозовой, за смертью. Правление сочло возможным, без особого ущерба для преподавания, не замещать вакантную должность штатного доцента, объединив преподавание означенного курса с госпитальной хирургической клиникой» [22, л. 42об.].

Ее однокурсница Софья Николаевна Лисовская родилась в 1876 г. в г. Хотине, происходила из дворян Бессарабской губернии. Следует отметить, что на протяжении всей своей жизни в графе происхождения она всегда писала «из дворян» [23]. После завершения обучения в Женском медицинском институте работала экстерном в хирургическом отделении Петропавловской больницы. В 1904 г. заняла должность ординатора той же больницы. В 1909 г. получила место лаборанта госпитальной хирургической клиники Женского медицинского института. В течение 1908 — 1909 гг. сдала докторские экзамены, в 1911 г. защитила диссертацию по теме «К вопросу о пересадке щитовидной железы», и ей была присвоена степень доктора медицины. С апреля по сентябрь 1910 г. была командирована Министерством народного просвещения за границу для научного усовершенствования. Подобная практика была распространена для формирования новых научно-педагогических кадров. 23 июня 1916 г. была утверждена министром народного просвещения в звании приват-доцента Женского медицинского института [24, л. 6]. В 1917 г. она была переведена на место старшего ассистента госпитальной хирургической клиники. С ноября 1917 г. по октябрь 1921 г. заведовала госпитальной хирургической клиникой (совместно с приват-доцентами А. И. Морозовой и Соколовой) [25, л. 9].

С. Н. Лисовская, так же как и А. И. Морозова, стремилась оставлять при кафедре наиболее талантливых выпускников. В 1920 г. она подписала прошение М. М. Blumenфельд, дав ей характеристику: «Как работавшую два года в госпитальной хирургической клинике и проявившую при этом солидные знания по хирургии и хорошую оперативную технику» [17, л. 40].

В мае 1923 г. институт представил 19 ученых трудов кандидата на должность штатного доцента по урологии С. Н. Лисовской, а в декабре того же года всех урологических больных перевели из Суворовских барачков в 1-й Степановский [26, л. 1902 г. 365, 381]. В 1923 г. С. Н. Лисовская составила отчет о создании кафедры урологии. В 1902 г. нем она писала: «Начало преподавания урологии в медицинском институте было положено профессором А. А. Кадыаном, который учредил при кафедре госпитальной хирургической клиники урологический кабинет, во главе которого стоял отдельный наведывающий, доктор Юдалевич, избранный на эту должность в Совете института 22 сентября 1912 г. Для обслуживания кабинета из штата клиники были выделены: 1 фельдшерица и одна сиделка. На содержание урологического кабинета в заседании Совета 24 мая 1912 г. было ассигновано по 300 руб. ежегодно. Начиная с 1916 г., профессор А. А. Кадыан стал хлопотать об учреждении самостоятельной доцентуры по урологии, по примеру заграничных и некоторых русских медицинских факультетов, а тем временем поручил

мне, как приват-доценту, читать курс урологии при госпитальной хирургической клинике. С тех пор вопрос об учреждении доцентуры в урологии поднимался много раз, но по различным причинам откладывался, пока в прошлом году не получилось распоряжение Главпрофобра учредить самостоятельную кафедру урологии и сделать этот предмет обязательным. В весеннем семестре 1923 г. мне было поручено чтение этого курса, который до этих пор читался мною, как необязательный, а с осени этого я избрана и утверждена на этой кафедре в качестве самостоятельного преподавателя (доцента)» [21, л. 71]. Она возглавила кафедру урологии, основанную в 1923 г. [19, л. 91]. Профессор С. Н. Лисовская проработала в институте до 1951 г.

Подводя итог, следует отметить, что первый выпуск Женского медицинского института оказал сильное влияние на стремление женщин получать высшее медицинское образование. Они, как и мужчины, готовы были исполнять свои профессиональные обязанности. Таким образом, было доказано, что женщины способны учиться, а в дальнейшем защищать диссертации и вести преподавательскую и научную работу. К тому же в институте были сформированы две традиции: проведение актовых дней и издание выпускных альбомов.

Конфликт интересов

Авторы заявили об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

Authors declare no conflict of interest

Соответствие нормам этики

Авторы подтверждают, что соблюдены права людей, принимавших участие в исследовании, включая получение информированного согласия в тех случаях, когда оно необходимо, и правила обращения с животными в случаях их использования в работе. Подробная информация содержится в Правилах для авторов.

Compliance with ethical principles

The authors confirm that they respect the rights of the people participated in the study, including obtaining informed consent when it is necessary, and the rules of treatment of animals when they are used in the study. Author Guidelines contains the detailed information.

ЛИТЕРАТУРА

1. Разная переписка 1897 год // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (в дальнейшем ЦГИА СПб.) Ф. 436. Оп. 1. Д. 14587.
2. Стипендии Таврического губернского земства // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14571.
3. Стипендии Черниговского губернского земства // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14570.
4. Протоколы заседания членов Правления института в 1898 году // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14616.
5. О разной переписке с Женским медицинским институтом в 1899–1904 годах // ЦГИА СПб. Ф. 20. Оп. 1. Д. 368.
6. Списки лиц допущенных к испытаниям в Государственной квалификационной комиссии на звание врача // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 4. Д. 1.

7. Разная переписка 1902 год // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14677.
8. Письма и телефонограммы 1902–1903 года. // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14676.
9. Выпускные свидетельства об окончивших курс наук в Женском медицинском институте с 1902 по 1920 года // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14666а.
10. О летней практике слушательниц Женского медицинского института 1904–1910 года // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14697.
11. Об определении женщины-врача Анны Морозовой сверхштатным ординатором больницы 1903–1924 гг. // ЦГИА СПб. Ф. 20. Оп. 1. Д. 549.
12. О службе Анны Ивановны Морозовой // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14558.
13. Журнал заседания Совета женского медицинского института за 1909–1910 // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14848.
14. Научная работа и разбор их // ЦГИА СПб. Ф. 3132. Оп. 1. Д. 13.
15. Журавлёв А. А. Женщины в Первой мировой войне. На примере выпускниц и слушательниц Женского медицинского института // Великая война последние годы империи: сб. науч. ст. XX Царскосельской конф. – СПб.: Серебряный век, 2014.
16. Переписка по учебной части 1918 года // ЦГИА СПб. Ф. 3132. Оп. 1. Д. 3.
17. Протокол заседания комиссии Женского медицинского института для составления списка окончивших к 15 января 1921 года слушателей намеченных к оставлению в институте для усовершенствования автобиографии и отзывы // ЦГИА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 77.
18. Протоколы заседания факультетского собрания Петроградского медицинского института за 1922 год // ЦГИА СПб. Ф. 3132. Оп. 1. Д. 45.
19. Штаты кафедр Ленинградского медицинского института // ЦГИА СПб. Ф. 3132. Оп. 1. Д. 94.
20. Протоколы предметной комиссии по десмургии и травматологии // ЦГИА СПб. Ф. 3132. Оп. 1. Д. 47.
21. Протоколы заседаний предметных комиссий 1922–1925 гг. // ЦГИА СПб. Ф. 3132. Оп. 1. Д. 54.
22. Отчеты вузов за 1925 год. // ЦГИА СПб. Ф. 2556. Оп. 1. Д. 512.
23. Личное дело профессора С. Н. Лисовской // Архив ПСПбГМУ им. акад. И. П. Павлова.
24. Отчет института за 1916 год // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 15007.
25. Письмо-ходатайство в Высшую квалификационную комиссию Наркомздрава РСФСР об утверждении в ученой степени доктора наук профессоров института // ЦГИА СПб. Ф. 3132. Оп. 4. Д. 11.
26. Переписка с кафедрами 1923 год // ЦГИА СПб. Ф. 3132. Оп. 1. Д. 92.

REFERENCES

1. Miscellaneous correspondence 1897 // Central State Historical Archive of Saint Petersburg. F. 436. Op. 1. D. 14587. (In Russ.).
2. Scholarships of the Tauride Provincial zemstvo // Central State Historical Archive of Saint Petersburg. F. 436. Op. 1. D. 14571. (In Russ.).
3. Scholarships of the Chernigov provincial zemstvo // Central State Historical Archive of Saint Petersburg. F. 436. Op. 1. D. 14570. (In Russ.).
4. Minutes of the meeting of the members of the Board of the Institute 1898 // Central State Historical Archive of Saint Petersburg. F. 436. Op. 1. D. 14616. (In Russ.).

5. About miscellaneous correspondence with the Women's Medical Institute in 1899–1904 // Central State Historical Archive of Saint Petersburg. F. 20. Op. 1. D. 368. (In Russ.)
6. List of persons admitted to tests at the State Qualification Commission for the title of doctor // Central State Historical Archive of Saint Petersburg. F. 436. Op. 4. D. 1. (In Russ.).
7. Miscellaneous correspondence 1902 // Central State Historical Archive of Saint Petersburg. F. 436. Op. 1. D. 14677. (In Russ.).
8. Letters and telephone messages 1902–1903 // Central State Historical Archive of Saint Petersburg. F. 436. Op. 1. D. 14676. (In Russ.).
9. Graduation certificates of those who completed the course of sciences at the Women's Medical Institute from 1902 to 1920 // Central State Historical Archive of Saint Petersburg. F. 436. Op. 1. D. 14666a. (In Russ.).
10. About the summer practice of students of the Women's Medical Institute in 1904–1910 // Central State Historical Archive of Saint Petersburg. F. 436. Op. 1. D. 14697. (In Russ.).
11. On the appointment of a female doctor Anna Morozova as a supernumerary intern of the hospital in 1903–1924 // Central State Historical Archive of Saint Petersburg. F. 20. Op. 1. D. 549. (In Russ.).
12. About the service of Anna Ivanovna Morozova // Central State Historical Archive of Saint Petersburg. F. 436. Op. 1. D. 14558. (In Russ.).
13. Journal of the meeting of the Council of the Women's Medical Institute for 1909–1910 // Central State Historical Archive of Saint Petersburg. F. 436. Op. 1. D. 14848. (In Russ.).
14. Scientific work and analysis of them // Central State Archive of St. Petersburg. F. 3132. Op. 1. D. 13. (In Russ.).
15. Zhuravlyov A. A. Zhnshchiny v Pervoj mirovoj vojne. Na primere vypusknic i slushatelnic Zhenskogo medicinskogo institute // Velikaya vojna poslednie gody imperii. Sbornik nauchnykh statej 20 Carskosel'skoj konferencii. SPb., Serebryanj vek, 2014. (In Russ.).
16. Correspondence on the educational part of 1918 // Central State Archive of St. Petersburg. F. 3132. Op. 1. D. 3. (In Russ.).
17. Minutes of the meeting of the commission of the Women's Medical Institute to compile a list of students who graduated by January 15, 1921 and are scheduled to remain at the institute to improve their autobiography and reviews // Central State Archive of St. Petersburg. F. 2770. Op. 1. D. 77. (In Russ.).
18. Minutes of the Petrograd Medical Institute's faculty meeting // Central State Archive of St. Petersburg. F. 3132. Op. 1. D. 45. (In Russ.).
19. Lists of Leningrad Medical Institute departments // Central State Archive of St. Petersburg. F. 3132. Op. 1. D. 94. (In Russ.).
20. Protocols of the subject commission on desmurgy and traumatology // Central State Archive of St. Petersburg. F. 3132. Op. 1. D. 47. (In Russ.).
21. Minutes of the meetings of subject commissions 1922–1925 // Central State Archive of St. Petersburg. F. 3132. Op. 1. D. 54. (In Russ.).
22. Reports of universities for 1925 // Central State Archive of St. Petersburg. F. 2556. Op. 1. D. 512. (In Russ.).
23. Personal file of Professor S. N. Lisovskaya // Archive of the I. P. Pavlov. St. Petersburg State Medical University. (In Russ.).
24. Report of the institute for 1916 // Central State Historical Archive of Saint Petersburg. F. 436. Op. 1. D. 15007. (In Russ.).
25. Petition to the Higher Qualification Commission of the People's Commissariat of Health of the RSFSR for the approval of professors of the Institute in the academic degree of Doctor of Science // Central State Archive of St. Petersburg. F. 3132. Op. 4. D. 11. (In Russ.).
26. Correspondence with departments 1923 // Central State Archive of St. Petersburg. F. 3132. Op. 1. D. 92. (In Russ.).

Информация об авторе

Журавлёв Александр Алексеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И. П. Павлова (Санкт-Петербург, Россия), ORCID: 0000-0002-2460-4621.

Information about author

Zhuravlyov Alexander A., Cand. of Sci. (Hist.), Assistant Professor of the Department of History, Pavlov University (Saint Petersburg, Russia), ORCID: 0000-0002-2460-4621.